

ХАРАКТЕР НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ ЕВРОАЗИАТСКОГО РЕГИОНА В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

© Пунченко О.П.

Одесская национальная академия связи им. А. С. Попова (Одесса, Украина) E-mail:
ikaphedra.philos@onat.edu.ua, ORCID 0000-0003-2694-6841

© Лазаревич А. А.

Институт философии НАН Беларуси (Минск, Беларусь), E-mail:kaphedra.philos@onat.edu.ua,
ORCID 0000-0002-3365-2019

В статье раскрывается глобализационная мегастратегия Китая «Шелковый путь - 2», включающая в свое содержание три основных пояса охватывающих весь евроазиатский регион и Северную Африку. Эта мегастратегия имеет экономическое, финансовое, технологическое, инфраструктурное и социокультурное измерения, отражая внутренние реформы Китая. Показано, что Китай выделил 8 Столпов общественного развития, которые являются альфой реформирования китайского социума. Обосновывается сущность науки и образования, как краеугольного Столпа общественных преобразований, основой которого выступает освобождение разума, что означает свободу мнений, свободу принятия решений, свободу выбора пути развития, свободу от идеологической зависимости, а также раскрепощение духа нации. Подчеркивается, что это дало бурный толчок в развитии инновационности в содержании этих социокультурных феноменов. Через образование отражается идея построения двух цивилизаций – материальной и духовной. Объясняется бинарная сущность китайской образовательной модели: через развитие массового высшего дистанционного образования и через подготовку национальной элиты, а также её связь с компаративистикой. Трансграничный характер образования раскрыт через подготовку кадров высшей квалификации для других стран и обучение китайских специалистов за рубежом

Ключевые слова: трансграничность, наука, образование, глобализация, модель, инновационность, интеллект, компаративистика.

Постановка проблемы и её актуальность.

Развернувшиеся в 90-х годах XX века глобализационные процессы в мировом пространстве охватили основные сферы деятельности человечества, выделив в них детерминирующие тренды общественного развития. К трендам глобализирующего мира отнесены наука и образование, вне которых немисливо построение нового цивилизационного устройства человечества – информационного. Как ядро современных процессов преобразования мира, наука и образование формируют новую глобальную научно-образовательную сферу, обладающую собственными внутренними закономерностями своего развития и имеющую высокую социальную ценность. Эта сфера обладает мощным интеллектуальным потенциалом: она основа инновационного развития всех направлений общественного развития; она фундамент трансформации информационных процессов; она включает критерий гуманистического измерения научных достижений. В условиях глобализации не только мировой рынок, экономика, финансы, рабочая

сила приобрели трансграничный характер, но и наука и образование, которые приобрели специфический статус, выделившись в особую сферу. Трансграничный характер этой сферы показывает, что она не только поле конструктивного взаимодействия составляющих её социокультурных феноменов, но и рынок противоборства, предлагаемых моделей их развития. Особо это противоборство развернулось в евроазиатском регионе после того, как в ходе турне по странам Центральной Азии председатель КНР Си Цзиньпин осенью 2013 г. анонсировал китайскую доктрину евроазиатской интеграции, в которой ведущие страны мира усмотрели «глобализацию по-китайски». Поэтому обращение к исследованию этой проблемы актуально и своевременно.

Анализ последних последований и публикаций в которых отражена проблематика статьи. Обращение к проблеме глобализации утверждает нас в мысли, что сегодня трудно найти какой-либо дискурс, в рамках которого не затрагивалась бы тема глобализации. Сущность глобализации разрабатывается с различных точек зрения:

политической (З. Бжезинский, Г. Киссинджер), социологической (У. Бек, Э. Гидденс), экономической (Дж. Гэлбрейт, К. Тьюгенджэт, Т. Левит), философской (А.И. Неклеса, Н.А. Симония). В пространстве философско-экономической мысли постсоветских стран эта тема широко исследуется в работах В.Г. Воронковой, А.И. Зеленкова, В.Л. Иноземцева, Ч.С. Кирвелия, В.М. Лукашевича, В.С. Степина, В.И. Чуешова и многих других. В мозаике взглядов на глобализацию нельзя принижать поляризацию общественного мнения в оценках этого социокультурного явления. Нередки выводы, что глобализацию не следует преувеличивать и абсолютизировать. Процессы взаимодействия экономик культур, цивилизаций, их поглощение друг другом имели место ещё в пространстве евроазиатского и латиноамериканского континента намного ранее. Сегодня эти процессы возрождаются в новом качестве и требуют своего объективного осмысления. Нельзя уповать на позитивом глобализации, надо рассматривать её как процесс противоречивый, сложный. С этих позиций А.И. Зеленков в статье «Блеск и нищета глобализации» артикулировано выстраивает векторы позитивного и негативного развития глобализационных процессов. А Воронкова В.Г. пишет, что «глобализация влияет на распад стойких социальных связей в результате чего усиливаются иммиграционные тенденции, неадаптивность современного человека к вызовам современности, что приводит к росту дестабилизации современного социума, падению жизненных стандартов, социально-психологической дезадаптации современного человека» [1, с.227].

Глобализационные процессы не обходят стороной науку и образование. Ярким примером выступает унификация европейского образования на базе Болонской системы. В постсоветских странах, присоединившихся к этому процессу, мы сегодня реально ощущаем спад качества образования у них, в том числе и на Украине.

Цель научного исследования – раскрыть сущность модели евроазиатской интеграции науки и образования, её трансграничный характер.

Обсуждение проблемы. Второе десятилетие XX века взволновало мир новым проектом евроазиатской интеграции, репрезентированный Китаем под кодовым названием «Шелковый путь-2». Фундаментом этого проекта выступает инновационное развитие всех сфер жизнедеятельности общества

и быстрорастущие процессы глобализации, которые трансформируются в социальную динамику партикулярных структур. Истории азиатского региона известна одна из конструктивных форм взаимосвязи стран Средней и Передней Азии, предложенная Китаем ещё в III веке до н.э. и известная как «Шелковый путь». По этому пути провозилась новация китайского натурального текстильного производства – шелковые ткани, но уже в те времена этот путь отражал процессы проникновения китайской экономики в экономическую и социокультурную жизнь стран, лежащих на этом пути.

Возрождение «Шелкового пути-2» в качестве новой мегастратегии Китая, ставит задачу не просто расширить экономическое и финансовое влияние на страны старого «Шелкового пути», а предложить новые формы взаимосвязи и сотрудничества стран Евроазиатского региона. Для реализации новой экономической мегастратегии Китая «Один пояс – один путь», разработана новая концептуальная модель евроазиатской интеграции, в содержании которой выделены три глобальных коридора, охватывающие весь евроазиатский регион и даже страны Северной Африки: Северный – из Китая через Центральную Азию и Россию в Европу; Центральный – из Китая через Центральную и Западную Азию к Персидскому заливу и Средиземноморью; Южный – из Китая через Юго-Восточную Азию в Южную Азию и регион Индийского океана. Китай охватывает как спрут весь евроазиатский регион, навязывая своё экономическое, финансовое, инновационное, инфраструктурное, социокультурные и технологическое измерение, через инвестиции и внедрение технологических процессов в структуры нового региона. Так, Китай инвестировал финансы в автомобильную индустрию Чехии (2 млрд. дол); в развитие морских портов Греции (а затем выкупил порт Пирей); принёс технологию скоростных железных дорог в Северную Африку и т.д. Этим страна зарабатывает себе дивиденды, демонстрируя международную ответственность в качестве региональной державы, продвигая вперёд инициативу глобализации. В этой отношении Р. Шапиро пишет, что «в настоящее время Китай получает больше пользы от глобализации, чем другие развивающиеся страны, хотя даже относительно человеческие и природные ресурсы многих других стран конкурируют с китайскими. Но политическая приверженность Китая к глобализации больше в особенности в крайней открытости прямым

зарубежным инвестициям и крупных государственных инвестициях в образование и инфраструктуру» [2, с.278].

Эта привязанность Китая к глобализации, в частности, через мегастратегию «Шелковый путь-2», нашла широкое обсуждение на саммите «Большой двадцатки» в китайском городе Дуньхуан, в сентябре 2016 года, инициатором которой были США, усмотревшие в этом «Шелковом пути-2» притеснение их финансово-экономических интересов и ограничение продвижения американской демократии в евроазиатском регионе. Однако, Китай продолжает успешно реализовывать эту мегастратегию. Идя по алгоритму США выделивших 10 мегатрендов развития общества (и которые приняты на вооружение Канадой и Западной Европой), Китай выделил 8 глобальных Столпов развития своего общества. Каждый из этих Столпов исследует одну из реформ, взаимодействие которых рождает новое. Среди этих Столпов особое место принадлежит науке и образованию. Свой трансграничный характер наука и образование Китая приобрели еще в первом «Шелковом пути». Достижения китайской науки и техники через этот путь проникли в арабские страны, где были уже переведены на европейские языки и переданы Европе. Сегодня Китай не через компеляторов других стран, а через современные информационные технологии – основу трансактивного вектора науки и образования «Шелкового пути-2» – репрезентирует свою информационную модель развития научно-образовательной сферы. «Развитие информационно-компьютерных технологий глобализирует не только систему мирохозяйственных и культурных связей, но и саму науку, которая в таком статусе (учитывая ключевую роль науки и созданных на её основе технологий в развитии общества) занимает одно из основных мест в группе глобализирующих факторов. Отмеченные технологии сегодня, являются просто оптимальным, но практически единственным доступным для учёных средством оперативного общения» [3, с.449].

В чем же сущность новой модели развития научно-образовательной сферы?

В отличие от Запада, строящего информационное общество, Китай строит две цивилизации – материальную и духовую. Для реализации этой задачи необходим новый уровень интеллекта нации, а его можно сформировать через науку и образование. Отсюда вытекает первостепенная задача – освобождение разума человеческих ресурсов. В

этой связи Чжао Цичжэн пишет: «в современном мире человеческие ресурсы» важнее любых других. Тот, кто владеет личными человеческими талантами, займет командные высоты в науке и технике. Тот, кто обладает изобилием талантливых человеческих ресурсов, окажется в заведомо выгодной позиции на международном рынке» [4, с.270]. Что же для Китая означает освобождение разума в науке? Анализируя факт лидерства США по числу Нобелевских премий, в Китае поняли, что страна является инновационной не потому, что американцы самые умные в мире, а потому, что американская культура позволяет совершать ошибки, поощряет творческий потенциал, учится на допущенных ошибках и охотно принимает потерпевшего неудачу с новыми идеями и проектами. Следовательно, в освобождении разума «нужно опираться не на страх, а на доверие. Неудачи при экспериментах в рамках руководящих принципов не следует карать, поскольку именно эксперименты и связанные с ними ошибки ведут к инновациям. Необходимо повсеместно использовать метод проб и ошибок, изменений и адаптаций» [4, с.15]. Это позволит науке перейти от подражания к инновациям. И главная задача, по мнению Дэн Сяопина, состоит в том, что мы должны «освободить наше мышление». Освобождение, эмансипация разума подразумевает свободу мнений, свободу принятия решений и свободу выбора модели общественного развития. Убежденность Китая в практической значимости науки и образования превращает эту страну в общество обучения, открытое новым теориям и практикам, которые способны послужить его целям. Это был и есть один из важнейших активов Китая. Ещё в эпоху Конфуция страна осознала важность знаний «В IV веке до н. э. Шань Яном были введены учёные степени на занятие государственных должностей, превратив этим фактом учёность в профессиональную подготовку» [5, с.228]. Эта идея еще по первому «Шелковому пути» достигла африканского материка где в городе Фес на 300 лет ранее Болонского Университета и на 400 лет ранее Сорбоны, в 859 году был открыт университет аль - Карауин. Основательница его арабка Фатима аль – Фикри, женщина очень образованная и богатая, построила университет при мечети. Однако, помимо философии и теологии, студенты учили право, географию, математику, физику, медицину, астрономию и музыку, всё, что входило в это время в учебные планы Китая и Греции. В начале XXI века к традиционным

факультетам добавился факультет высоких технологий.

Первым и самым важным освобождением научно-образовательного Столпа Китая явилась эмансипация разума от идеологической зависимости. Это было необходимо для успешного проведения экономических реформ. С этой целью необходимо было задействовать достижения рыночной экономики других стран, ведь эта экономика выросла не на китайской почве. И капитализм, и коммунизм, и рыночная экономика, и западные теории управления, и западные технологии – это все то, что необходимо было переосмыслить, выбрать лучшее «Изучайте японский менеджмент, учитесь дерзости у корейцев, скупулёзности у немцев, маркетинговым стратегиям у американцев, – утверждает Инь Туняо –. Каждая национальная китайская особенность – формировать целое из несовместимых на вид элементов» [4, с.57], создавая при этом национальную инновационную цивилизацию, превращая Китай в инновационного лидера. Решать эту задачу без изменения образа мышления, складывающегося тысячелетиями, а реализующегося в пределах жизни одного – двух поколений – крайне сложно. Однако, для формирования нового инновационного общества, освобождение разума необходимо начинать с образование, где этот процесс заключается в освобождении его от старой методологии обучения раскрепощенности мышления, духа. Именно образование закладывает фундамент инновационного развития всех сфер жизнедеятельности социума. Инновационность образования – краеугольный принцип решения внутренних задач построения общего «духовного дома». Инновационность в образовании означает «внедренное новшество, обладающее высокой эффективностью, являющееся конечным результатом интеллектуальной деятельности человека, его фантазии, творческого процесса, открытий, изобретений и рационализации в виде новых или отличных от предшествующих форм обучения» [6, с.254].

В образовании сущность инноваций не исчерпывается смыслом нововведений, она имеет богатую культуротворческую природу. А это означает, что инновационное развитие образования следует рассматривать как социокультурное явление. На практике это означает необходимость выхода за рамки нормативных образовательных дисциплин, целью которого выступает подготовка не просто конкретно профильного специалиста, а

образование должно давать стране огромное количество новаторов всех профилей, но в первую очередь таких, которые обладают панорамным видением решения задач, широким культурным диапазоном, гуманистов решении задач цивилизационного развития. Гуманизация, как измерение этого развития, «это совокупность философских, гносеологических, психологических, социокультурных, правовых взглядов, – отмечает В.Г. Воронкова, – которые обуславливают цели и задачи высшей школы с целью усиления гуманизации духа, свидетельствуют полноту и саморефлексию человека: если технократический подход к образованию ориентирует только на развитие самого производства и делает невозможным реализацию творческого потенциала личности, то преподавание общественных, социально-экономических дисциплин, очеловечивание любой науки означает ничто иное как развитие целостной гармонической личности» [7, с.178].

Инновации в образовании охватывают огромный спектр деятельности, начиная от министерства образования и ректоров до всего преподавательского состава учреждений образования. С первых дней реформ Китай ставил эксперименты, выясняя на практике эффективность инноваций. «Правовые нормы, страховые схемы, общественные институты, образовательные инвестиционные модели, даже культурные проекты – все они проходят практическую проверку и должны доказать свою значимость, прежде чем их одобряют к внедрению» [4, с.127]. Что же может репрезентировать Китай в образовании странам «Шелкового пути-2»? Во-первых, бинарную систему подготовки специалистов с высшим образованием. Стремление широких народных масс к высшему образованию удовлетворяется за счет конструктивного использования чётко поставленной новой системы дистанционного обучения. Использование технических и технологических средств обучения позволяет Китаю ежегодно подготавливать по этой системе до ста тысяч специалистов различного профиля с высшим образованием. Только за 5 лет с «2003 по 2007 центральное правительство и местные органы власти выделили не менее 10 миллиардов юаней (1 млрд. дол.) на организацию современного дистанционного обучения... С помощью радио, телевидения, спутниковых сетей, Интернета, аудиовизуальных материалов и других средств обучения школа даёт крестьянам практическое (технологическое) образование [4, с.253].

В тоже время, можно отметить, что в системе высшего образования этой страны особое место принадлежит вузам, готовящих элиту для всех сфер народного хозяйства. И здесь, в отличие от Европы, Китай не гонится за количественными показателями контингента, а, как отмечает ректор Цзилиньского университета Чжоу Цифэн, « наша цель состоит не в том, чтобы увеличить площади университета или привлечь больше студентов; мы хотим создать многоуровневый исследовательский комплекс и одновременно увеличить качество обучения и преподавания» [4, с.198]. Такие цели делают ведущие университеты Китая флагманами инновационного развития страны. Их многократная образовательная деятельность включает в себя построение инновационной образовательной инфраструктуры релевантной следующим элементам: субъектам образовательной деятельности; технологиям и практике инновационного образования; технологическому и финансовому обеспечению.

Во-вторых, использование новых моделей образования расширяет образовательную сеть, которая предполагает развитие межкультурного и трансграничного векторов с ведущими странами мира через экспансию образования, имеющую двойственный характер. Он заключается не только в репрезентации инноваций китайской модели образования, привлечения молодёжи к получению китайского образования, но и в росте китайских специалистов, получивших образование в ста с лишним странах мира. «С 1979 года более 1 миллиона китайцев получили образование в 100 с лишним странах мира и почти 300 тысяч из них по завершению учёбы вернулись домой. Число иностранных студентов в Китае также быстро растёт. С 1979 года более 1 миллиона студентов из 188 стран обучались в 544 китайских университетах... Изучение китайского языка стало популярным во всём мире. С 2004 года для распространения китайского языка и культуры Китай открыл 226 отделений Института Конфуция в 64 странах мира, более 40 миллионов человек за границами Китая изучают китайский язык. И более 8000 школ почти в 100 странах включили китайский язык в свои учебные программы» [4, с. 221]. В-третьих, реконструкция моделей образования затрагивает в первую очередь экономические цели, которые сопрягаются к компаративисткой, формирующей устойчивое основание долгосрочного сотрудничества образовательных структур стран нового «Шелкового пути-2», развивающей новые формы межкультурной

коммуникации. Эти формы взаимосвязи образовательных моделей, структур обнаруживаются благодаря особенностям компаративистики, позволяющей с помощью метода сравнения выявить и исследовать международные связи и отношения, сходство и различие, общее и особенное в системах образования.

Использование компаративистики расширяет интерес к культурной географии образовательного пространства. В рамках этой географии теряет актуальность традиционная оппозиция Запада и Востока, но усиливается межкультурный уровень духовного пространства. На первый план вышла топономика образовательных структур, обладающая внутренними и внешними особенностями логистики. Репрезентируя странам нового «Шелкового пути-2» свою инновационную политику в сфере образования, Китай считает, что не модернизация акцентов техногенной цивилизации должна иметь место в этой сфере, а коренное преобразование, направленное на решение задач новой цивилизации. Для этого необходимо привлечь не только национальные ресурсы, но и ресурсы межкультурной коммуникации, при этом отбирать те концептуальные модели образования, для реализации которых наличествуют инструменты: хорошая лабораторная база, включающая компьютерное оснащение и Интернет; новейшие приборы; экспериментальные установки и, конечно же, достаточное финансирование. Фактически концептуальная модель должна опираться на инструментальную. И такое положение будет иметь место до тех пор, пока общество экономически не создаст условия для приоритета и первенства концептуальных моделей. А не грозит ли новая китайская модель унификацией единого евроазиатского образовательного пространства, наподобие распространяющейся в Европе Болонской системы, не станет ли образование полем противоборства Востока и Запада? Вот здесь и встает проблема выбора. Запад распрямляет количественные показатели образования, чем больше студентов, тем лучше, вузы сокращают резко часы на подготовку специалистов, отдавая приоритет самостоятельному приобретению знаний. Восток исходит из принципа необходимости дать имеющиеся в распоряжении общества знания, не сокращая часы на подготовку специалистов, при этом вооружая методологией непрерывного обучения, Китай не копирует Болонскую

систему образования, видя в ней ряд изъянов. Страна активно ставит эксперименты в образовании, предлагая новые концептуальные и инструментальные модели его развития, которые импонируют многим странам евроазиатского континента своей инновационной целенаправленностью.

Вывод.

Таким образом, для построения общего «духовного дома» Китая, наука и образование

превратились в фундаментальный элемент повседневной жизни. Они не просто двигатели китайских реформ, образованные люди быстрее отыщут правильные решения в «эпоху перемен», они есть тот самый инструмент, который открывает двери свободы духу, нации, раскрепощению, её интеллекта, представления человеку свободы в строительстве своей жизни, а обществу в продвижении различных реформ его преобразования.

Список использованных источников

1. Воронкова В. Г. Філософія інформаційно-комунікаційного суспільства : теоретико-методологічний контекст. Запоріжжя : ЗДІА, 2016. 276 с.
2. Шапиро Р. Прогноз на ведущие. М. : АСТ : АСТ МОСКВА. 2009. 537 с.
3. Лазаревич А. А. Становление информационного общества. Минск : Беларуская навука, 2015 .537 с.
4. Нейсбит Д. Китайские мегатренды : 8 Столпов нового общества. М. : Астрель, 2012. 315 с.
5. Пунченко О. П. Археология ноосферного .Одесса : Друкарський Дім, Друк, «Південь», 2017. 452 с.
6. Старжинский В. П. На пути к обществу инноваций. Минск : РИВШ, 2016. 446 с.
7. Воронкова В. Г. Філософія гуманістичного менеджменту (соціально-антропологічні виміри). Запоріжжя: РВК ЗДІА, 2008. 254 с.

References

1. Voronkova, V. G. Philosophy of information and communication society: theoretical-methodological context. Zaporozhye: ZSEA, 2016. 276 s.
2. Shapiro, R. Forecast for the leading. M.: AST: AST MOSCOW, 2009 537 s.
3. Lazarevich, A. A. The formation of the information society. Minsk: Belaruskaya Navuka, 2015. 537 s.
4. Naisbitt, J. Chinese megatrends: 8 Pillars of a new society. M: Astrel, 2012. 315 s..
5. Puchenko, O .P. Archeology of the noospheric education. Odessa: Publishing House, Druk, "Pivden", 2017. 452 s.
6. Starzhinsky, V. P. and Tsepka, V.V. On a way to society of the innovation. in sky. Minsk: RIHE, 2016. 446 s.
7. Voronkova, V. G. The Philosophy of Humanistic Management (Socio-anthropological measurements). Zaporozhye: RVK ZSEA, 2008. 254 s.

Пунченко О. П. – доктор філософських наук, професор, завідувач кафедри філософії та історії України Одеської національної академії зв'язку ім. О.С.Попова (Одеса, Україна)

E-mail:kaphedra.philos@onat.edu.ua

Лазаревич А. А. – кандидат філософських наук, доцент, Директор Інституту філософії НАН Білорусі (Мінськ, Білорусь)

E-mail:kaphedra.philos@onat.edu.ua

ТРАНСГРАНИЧНИЙ ХАРАКТЕР НАУКИ ТА ОСВІТИ ЄВРОАЗІАТСЬКОГО РЕГІОНУ В ЕПОХУ ГЛОБАЛІЗАЦІЇ

У статті розкривається глобалізаційна мегастратегія Китаю «Шовковий шлях-2», що включає в свій зміст три основні пояси, які охоплюють весь євразійський регіон і Північну Африку. Ця мегастратегія має економічне, фінансове, технологічне, інфраструктурне та соціокультурне вимірювання, що відображає внутрішні реформи Китаю. Показано, що Китай виділив 8 Стовпів суспільного розвитку, які є альфою реформування китайського соціуму. Обґрунтовується сутність науки та освіти, як наріжний Стовп громадських перетворень, основою якого виступає звільнення розуму, що означає свободу думок, свободу прийняття рішень, свободу вибору шляху розвитку, свободу від ідеологічної залежності, а також розкритість духу нації. Підкреслюється, що це дало бурхливий поштовх у розвитку інноваційності в змісті цих соціокультурних феноменів. Через освіту відображається ідея побудови двох цивілізацій – матеріальної та духовної. Пояснюється бінарна сутність китайської освітньої моделі: через розвиток масової вищої дистанційної освіти та через підготовку національної еліти, а також її зв'язок з компаративістикою. Трансграничний характер освіти розкритий через підготовку кадрів вищої кваліфікації для інших країн та навчання китайських фахівців за кордон.

Ключові слова: трансграничність, наука, освіта, глобалізація, модель, інноваційність, інтелект, компаративістика.

Punchenko, Oleg – doctor of Philosophy Scinces; Asad pf the State of Philosophy and History of Ukraine, Odessa National Academy of Telecommunication named after A.S.Popov (Odessa, Ukraine)

E-mail:kaphedra.philos@onat.edu.ua

Lazarevich, Anatoliy – PHD of Philosophy Sciences, Docent, Director of Institute of Philosophy of NAS of Belarus (Minsk, Belarus)

E-mail: kaphedra.philos@onat.edu.ua

THE TRANSBOUNDARY NATURE OF SCIENCE AND EDUCATION OF THE EURASIAN REGION IN THE ERA OF GLOBALIZATION

The article reveals the globalization mega-strategy of China "Silk Road - 2", which includes in its content three main belts covering the entire Eurasian region and North Africa. This mega-strategy has economic, financial, technological, infrastructural and socio-cultural dimensions, reflecting China's internal reforms. It is emphasized that China has allocated 8 Pillars of social development which are the alpha of reforming the Chinese society. The essence of science and education is substantiated as the corner Pillar of the social transformation. The basis of this the liberation of the mind, which means freedom of opinion, freedom of decision-making, freedom to choose the path of development, freedom from ideological dependence, and the emancipation of the spirit of the nation. It is emphasized that this gave a rapid impulse to the development of innovation in the content of these socio-cultural phenomena. Through education is reflected the idea of building two civilizations – material and spiritual. The binary essence of the Chinese educational model is explained: via the development of the mass higher distance education and via the training of the national elite, as well as its connection with comparativistics. The transboundary nature of the education is disclosed by training highly qualified personnel for other countries and training of Chinese specialists abroad.

Keywords: transboundary, science, education, globalization, model, innovativeness, intelligence, comparativistics.

Стаття рекомендована до публікації д.філософ.н., проф. В.Г. Воронковою (Запоріжжя, Україна)

Надійшла до редколегії: 05.05.2017

Прийнята до друку: 10.05.2017

Пунченко Олег Петрович, доктор філософських наук, професор, завідувач кафедри філософії та історії України Одеська національна академія зв'язку ім. О.С.Попова (Одеса, Україна) м. Одеса, вул. Пішононьська, б. 20, корп.1, кв.11 Україна 65029

E-mail: kaphedra.philos@onat.edu.ua, ORCID 0000-0003-2694-6841

Лазаревич Анатолій Аркадійович, кандидат філософських наук, доцент, Директор Інституту філософії НАН Білорусі (Мінськ, Білорусь), вул. Сурганова,1, корпус 2. м. Мінськ, Біларусь 220072

E-mail:kaphedra.philos@onat.edu.ua, ORCID 0000-0002-3365-2019